

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»**

**Гуманитарный институт
Кафедра «Юриспруденции и судебно-технической экспертизы»**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАКАЛАВРА**

**Юридическая ответственность за нарушение законодательства об
охране и использовании растительного мира**

Направление 40.03.01 Юриспруденция

Студентка гр. 43821/8

Козлова Мария Михайловна

Санкт-Петербург

2017

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования**

«Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Гуманитарный институт

Кафедра «Юриспруденции и судебно-технической экспертизы»

Работа допущена к защите

Зав. кафедрой «Юриспруденции и
судебно-технической экспертизы»

_____ В.Н. Снетков

_____ 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

БАКАЛАВРА

Тема: Юридическая ответственность за нарушение законодательства об
охране и использовании растительного мира

Выполнила

студентка гр. 43821/8_____ М.М.Козлова

Научный руководитель_____ старший преподаватель каф. ЮиСТЭ

К.В. Чинакаев

Санкт-Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ .	8
1.1. Растительный мир как объект правовой охраны	8
1.2. Юридическая ответственность: понятие и виды, основные признаки юридической ответственности.....	19
2. СОСТАВЫ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА	24
2.1. Объект и предмет	24
2.2. Объективная сторона	28
3. ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА	48
3.1. Административная ответственность	48
3.2. Уголовная ответственность.....	51
3.3. Гражданско-правовая ответственность.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	62
АННОТАЦИЯ. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА	67

ВВЕДЕНИЕ

В последние два десятилетия, обострилось внимание ученых, а так же правоведов, общественности, органов государственной власти к проблеме охраны окружающей среды. На мировом уровне принимаются важнейшие решения, имеющие как обязательный, так и рекомендательный характер. Многообразие их чрезвычайно обширно: предотвращение изменений климата, борьба с опустыниванием, сохранение биологического разнообразия и многие другие.

В российской литературе изучающей, рассматривающей, регламентирующей экологию названным и не указанным здесь вопросам, уделяется пристальное внимание. Но отечественные специалисты, указывают на то, что некоторым вопросам уделяется недостаточное внимание, они выпадают из поля зрения юристов-экологов. Что в свою очередь влечет, отсутствие интереса со стороны практиков – субъектов правотворчества и правореализации.

Одной из таких проблем является правовая охрана растительного мира, которая включает целый ряд вопросов, касающихся:

1) обоснования правотворческих решений в области разработки и принятия системы законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих охрану и использование растительного мира в Российской Федерации.

2) предотвращения загрязнения окружающей среды влияющей на сохранение качества растительных сообществ;

3) создания системы ограничений воздействия генно-инженерно-модифицированных организмов на растительный мир и снижение рисков нарушения экологического равновесия;

4) установления юридической (уголовно-правовой, административно-правовой и гражданско-правовой) ответственности за нарушения законодательства об охране и использовании растительного мира и определение достаточности запретов;

Непосредственно эти вопросы требуют скорейшего решения, это подтверждается не только мнениями ученых-экологов, но и данными, которые характеризуют состояние растительных, лесных ресурсов в России, масштабы их использования и степень негативного воздействия на них.

Объект и предмет исследования. В настоящей дипломной работе в качестве предмета выступают общественные отношения, экологически значимое поведение и юридические факты, характеризующие в своей совокупности состояние преступности и правонарушаемости в области использования и охраны растительного мира. Объектом исследования является растительный мир, а так же материальные нормы, устанавливающие юридическую ответственность за нарушения законодательства о растительном мире в Российской Федерации, практика их применения.

Цель и задачи исследования. Целью дипломной работы является выработка предложений по развитию и совершенствованию комплексного правового института - юридической ответственности за нарушение законодательства об охране и использовании растительного мира. Для ее достижения были сформулированы следующие задачи:

- проанализировать российское законодательство об охране и использовании растительного мира;
- выявить содержание основных понятий, характеризующих предмет противоправных действий;
- установить место и роль уголовно-правовых и административно-правовых запретов посягательств на растительный мир (его объекты) в структуре охранительных (обеспечивающих) норм;
- проанализировать признаки составов преступлений и административных правонарушений, посягающих на объекты растительного мира;
- классифицировать составы уголовно- и административно наказуемых посягательств на объекты растительного мира;

- разработать предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования являются системный и диалектический подходы к анализу и оценке эффективности правового регулирования и защиты правопорядка в области охраны и использования растительного мира. В связи с этим применялись общие методы (сравнения, наблюдения, обобщения, анализа) и частные методы научного познания (статистический, сравнительно-правовой, системно-структурный, логический и иные).

Теоретическую базу исследования составляют положения, содержащиеся в работах по российскому праву, выполненных специалистами в области административного, гражданского, конституционного, уголовного, экологического и других отраслей правовой науки. Выработка и аргументация теоретических положений и практических рекомендаций правотворческого и правоприменительного характера осуществлены на основе работ по общей теории права таких ученых как М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, В.С. Нерсесянц и др. Труды по экологическому и природоресурсному праву С.А. Боголюбова, М.М. Бринчука, О.Л. Дубовик, Н.И. Краснова и др. предоставили возможность воспользоваться концептуальными положениями об институте юридической ответственности за нарушение экологического законодательства, об объектах правовой охраны, системе мер и требований в отношении охраны лесов и иной растительности, а также конкретными выводами об эффективности юридической ответственности в данной сфере. Труды специалистов в области гражданского права (В.В. Витрянского, С.М. Корнеева, Е.А. Суханова и др.), уголовного права (О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинского, Э.Н. Жевлакова, Н.А. Лопашенко, и др), в области административного права (Л.Л. Попова, Ю.Н. Старилова, Н.Ю.Хаманевой и др.) позволили выделить специфические черты (а равно указать на отсутствие специфики в ряде случаев) правового регулирования гражданско-правовой, уголовной и

административной ответственности за нарушение законодательства о растительном мире в Российской Федерации, выявить особенности конструкций составов правонарушений, в частности предмета посягательства, признаков объективной стороны, вины, в том числе юридического лица, провести необходимые для квалификации разграничения составов уголовно- и административно наказуемых деяний.

Нормативную базу исследования образуют Конституция России, федеральные законы об охране окружающей среды, кодифицированные акты (Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, Гражданский кодекс, Лесной кодекс и др.), соответствующие подзаконные акты, а также законодательство субъектов Российской Федерации об охране зеленых насаждений, административной ответственности за посягательства на объекты растительного мира.

Эмпирическую основу исследования составляют данные о состоянии, структуре и динамике правонарушений и преступлений содержащиеся в государственных докладах о состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Растительный мир как объект правовой охраны

Российское законодательство устанавливает разнообразные меры, направленные на защиту окружающей среды в целом, ее компонентов, отдельных природных ресурсов, выделяемых в качестве объектов правовой охраны по самым разным критериям и взятых на различных уровнях либо в разных сочетаниях. В законодательстве определяются, а в литературе анализируются содержание и признаки таких понятий, обозначающих объекты правовой охраны и раскрывающих ее специфику и потребность в ней, как «окружающая среда», «особо охраняемые природные территории», «водные биологические ресурсы», «животный мир» и многие другие. В то же время ряд понятий не легитимирован и определяется лишь в научной (юридической и неюридической) литературе. К таковым относятся практически все понятия, обозначающие растительный мир и его компоненты. Даже понятие леса ныне фактически не относится к числу закрепленных в Законе; оно лишь обозначено, но не раскрыто в нем (ст. 5 Лесного кодекса Российской Федерации). Рассмотрим поочередно содержание основных понятий, исходя из того, что в текстах законодательных и нормативных правовых актов в качестве объектов правовой охраны упоминаются: растительный мир, леса, растения, деревья, кустарники, лианы, мхи, зеленые насаждения, газоны, цветники и т.д.

Растительный мир (вне лесов) - это природный ресурс, важный компонент биосферы, тесно связанный с животным миром, климатом, почвой. Указывается, что смежными понятиями выступают растительность и растительное сообщество.¹

Как таковое понятие растительного мира не отражается в одном из самых представительных изданий - Словаре-справочнике Н.Ф. Реймерса

¹ Дубовик О.А. Экологическое право. – М.: Проспект. – 2015. – С. 149.

«Природопользование», хотя здесь предложены определения большого числа терминов, в том числе «растение» и раскрывающие его подчиненные понятия (декоративное, исчезающее, кормовое, культурное), а также «растительность» и подчиненные ему понятия иной растительности.¹

Е.А. Галиновская кратко определяет растительный мир как совокупность видов растений, обитающих на Земле, и указывает синонимы данного понятия - растительность, флора.²

В учебнике В.В. Петрова определение термина «растительный мир» в краткий словарь не включено. При характеристике же объектов правовой охраны он характеризовал понятие и признаки леса и нелесной растительности. В.В. Петров писал: «Под иной, *нелесной растительностью*, законодательство понимает дикий растительный мир, не вошедший по той или иной причине в лесной фонд».³

При выработке понятия «растительный мир» нужно отказаться от разделения растений как объектов правовой охраны на дикие и культурные (сельскохозяйственные). При этом речь не идет об отказе от установления различных правовых режимов для разных объектов, образующих в совокупности растительный мир, а об отражении их общих свойств, имеющих значение для установления мер правовой охраны, в том числе и мер юридической ответственности.

Наглядными примерами в этом плане служат нормы статьи 249 Уголовного кодекса Российской Федерации, в части второй устанавливающей ответственность за нарушение правил борьбы с вредителями и болезнями растений, повлекшее тяжкие последствия, и нормы об аналогичных административно-правовых запретах. Законодатель не выделяет видов растений, в отношении которых совершено посягательство, не конкретизирует сферы проявления последствий, указывая сельскохозяйственное производство или лесное хозяйство, напротив, данная

¹ Реймерс Н.Ф. Природопользование: словарь – справочник. – М.: Мысль. – 2008. – С. 256.

² Галиновская Е.А. Экологическое право: учебник. – М.: Проспект, – 2014. – С. 179.

³ Петров В.В. Экологическое право России: учебник. – М.: Проспект, – 2013. – С. 113.

формулировка говорит о стремлении обеспечить защиту *всех* растений. В комментариях к данной статье эта позиция обосновывается, например, указанием на такое последствие как возникновение эпифитотий, т.е. инфекционных заболеваний растений, охватывающих отдельные регионы, территорию страны, нескольких стран.¹ Наряду с этим последствием выделяют также причинение вреда здоровью человека, гибель или заболевания животных, выведение из оборота сельскохозяйственных земель, используемых для растениеводства, садоводства и иных нужд, имущественный ущерб, связанный с гибелью урожая, расходами на устранение очагов заболеваний, ликвидацию последствий и т.п.

Делая выводы из приведенных определений, можно определить что, растительный мир представляет собой: а) элемент окружающей среды; б) совокупность растений, произрастающих на определенной территории/акватории (Земля, континент, регион, государство и т.п.), как естественного, так и искусственного происхождения, диких, культивируемых, полезных, вредных, используемых и неиспользуемых человеком для своих нужд; в) возобновляемый природный ресурс.

Смежным с понятием растительного мира является понятие «флора», т.е. эволюционно-исторически сложившаяся совокупность видов растений, обитающих на определенной территории или в составе отдельного растительного сообщества, также имеющая пространственную характеристику.²

Поскольку в текстах уголовно-правовых и административно-правовых запретов в качестве предмета посягательства указан не только растительный мир, но и растения, а также иные (лес, лесные насаждения и т.д.), приведем определения этих и других терминов, хотя и не исчерпывающим образом ввиду их многочисленности.

¹ Лебедева В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Норма. – 2015. – С. 243.

² Реймерс Н.Ф. Природопользование: словарь – справочник. – М.: Мысль. – 2008. – С. 130.

Так, растения - это размножающееся спорами, семенами, вегетативными частями автотрофные (кроме растений-паразитов), как правило, хлорофилльные - гелиотрофные (за исключением паразитических форм, вторично утративших хлорофилл) организмы, состоящие из клеток, обладающих целлюлозными стенками, а потому не способные к активному передвижению. Как правило, они растут всю жизнь и составляют *особое царство природы-2*, состоящее из более чем 300 тыс. видов. Царство растений включает водоросли (около 25 тыс. видов), лишайники (порядка 30 тыс. видов), мхи (25-27 тыс. видов), папоротникообразные (10-11 тыс. видов), голосеменные (600 - 770 видов), покрытосеменные (около 200 тыс. видов).¹

Следующим в иерархии понятий является лес /леса и большая группа терминов, производных от этого понятия, в частности, лесные насаждения, лесные участки, лесной фонд, деревья, кустарники и лианы и т.п.

Лес - возобновляемый природный ресурс, совокупность лесной растительности, земли, животного мира, имеющая важное экологическое, экономическое и социальное значение. В.В. Петров отмечал, что: «В понятие леса, по закону, включаются три признака: *биологический* - совокупность древесно-кустарниковой и травянистой растительности, *юридический* - произрастающие на землях лесного фонда, выделенных в установленном законом порядке, *экологический* - оказывающий влияние на состояние окружающей природной среды». Именно эти признаки позволяют отличать лес как фактор окружающей среды от парка, сада, иных биологических совокупностей. И далее он предлагал такое определение: «Лес - это система экологических комплексов, выполняющая многообразные экологические (средозащитные, климаторегулирующие, водоохранные и почвозащитные и т.п.), экономические (древесная продукция, продукты охоты, плоды и ягоды, лекарственные растения, техническое сырье и т.п.) и культурно-

¹ Бушуева Т.А. Объект уголовно-правовой охраны природы // Государство и право. – 2013. – №8. – С. 53.

оздоровительное (средство рекреации, лечения, восстановление здоровья, эстетического образования) функции».¹

Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ формально содержит (очень сжатое) понятие леса, и не включает определений иных терминов лесного законодательства. Но, тем не менее, в статье 5, которая так и называется «Понятие леса» сказано: «Использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются *исходя из понятия о лесе* как об экологической системе или как о природном ресурсе».² То есть в цитированной статье законодательно закреплены два подхода к лесу - эколого- и экономически ориентированные. Причем использование слова «или» вызывает ощущение, что эти подходы являются противоположными. Трудно сказать, отразилось ли здесь неосознанно противопоставление экологических и экономических интересов, или была сделана сознательная уступка экологам. Но в любом случае ясно, что приведенная формулировка не раскрывает собственно понятия «лес». И все же другие нормы Лесного кодекса, в первую очередь, те его положения, которые касаются принципов лесного законодательства, позволяют выделить юридически значимые признаки данного объекта охраны. В этих целях достаточно обратиться к статье 1 «Основные принципы лесного законодательства». Здесь среди свойств (качеств, признаков) леса перечислены: биологическое разнообразие лесов (п.1), средообразующие, водоохраные, защитные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные полезные их функции (п.2), глобальное экологическое значение лесов (п.3), источник удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах (п.4), качество и продуктивность лесов (п.5), связи с окружающей средой и здоровьем человека (п.8). Кроме того, в ст.10 Лесного кодекса установлено разделение лесов на категории по целевому назначению (защитные, эксплуатационные,

¹ Петров В.В. Экологическое право России: учебник. – М.: Проспект, – 2013. – С. 27.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 11.12.2006. – № 50. – Ст. 5278.

резервные), в главе 15 конкретизируются правовые режимы защитных лесов и особо защитных участков лесов, и т.д.¹

Эти и иные признаки позволяют дать понятие леса как многофункционального компонента окружающей среды, имеющего сложную структуру, охватывающего совокупность деревьев, кустарников и иных лесных насаждений, охрана которого необходима для удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений, поддержания экологического равновесия на планете, а использование является условием жизнедеятельности людей.

О.И. Крассов указывает, что в узком смысле: «Юридически обоснованно понятие «лес» должно включать в себя совокупность растительных организмов: древесных, кустарниковых и других растений (мхов, лишайников, грибов и т.п.)», а в широком смысле (по Лесному кодексу) лес есть не что иное как природная среда.

Четко выделяемые в составе леса элементы - это лесные насаждения, лесные ресурсы, деревья, кустарники, лианы, достаточно часто употребляемые законодателем как в Лесном кодексе и конкретизирующих его в подзаконных актах, так и в административном и уголовном законодательстве.²

Лесные насаждения - согласно части 1 ст. 16 Лесного кодекса Российской Федерации - это деревья, кустарники, лианы в лесах. Они характеризуются такими свойствами как спелость, перестойность, возраст и т.д. В литературе, комментирующей Уголовный кодекс и Кодекс об Административных Правонарушениях, указанные понятия раскрываются подробно с учетом специфики определения деревьев, кустарников и лиан как предмета посягательства. Приведем эти определения. Деревья - многолетние растения с четко выраженным стволом, несущим боковые ветви, и с верхушечным побегом, образующим крону; кустарники - многолетние

¹ Боголюбов С.А. Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации. – М.: Норма. – 2014. – С. 201.

² Крассов В.Н. Экологическое право. – М.: Юрист. – 2016. – С. 354.

древесные растения, ветвящиеся у поверхности почвы, не имеющие во взрослом состоянии главного ствола; лианы - древесные или травянистые лазающие или вьющиеся растения, использующие в качестве опоры другие растения, скалы, здания и т.п., например, виноград, хмель, лимонник и проч.¹

Разновидностями в биологическом и юридическом смыслах являются отдельные категории деревьев, кустарников и лиан, выращиваемых и используемых в целях лесоразведения и лесовосстановления. Статья 261 Уголовного кодекса «Уничтожение или повреждение лесных насаждений» устанавливает уголовную ответственность за совершение этих действий в отношении не только лесных, но и иных насаждений. Надо полагать, что эти «иные насаждения» находятся либо в лесах, либо на землях лесного фонда, то есть ими являются лесные саженцы, лесные культуры и т.п. Приведем их определения, данные в комментариях к Уголовному кодексу. Лесные культуры - это насаждения, созданные посевом или посадкой древесно-кустарниковых пород на селекционно-генетической основе путем сбора, переработки семян, выращивания посадочного материала, подготовки лесокультурных площадей, обработки почвы, посева и посадки леса, ухода. Лесные сеянцы - молодые древесные или кустарниковые растения, выращенные из семян в открытом или закрытом грунте посевного отделения питомника и используемые в качестве посадочного материала. Лесные саженцы - молодые древесные или кустарниковые растения, выращенные в питомнике пересадкой лесного сеянца, посадкой черенка или иным способом, которые используются в качестве посадочного материала.²

Особую категорию охраняемых административным и уголовным законодательством объектов растительного мира представляют редкие и находящиеся под угрозой исчезновения растения. Они занесены в Красную книгу Российской Федерации. Соответственно, выделяются пять категорий:

- 1) виды, находящиеся под угрозой исчезновения, спасение которых

¹ Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. – СПб: Юридический центр Пресс. – 2015. – С. 407.

² Лебедева В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Норма. – 2015. – С. 243.

невозможно без осуществления специальных мер; 2) виды, численность которых еще относительно высока, но сокращается катастрофически быстро, что может поставить их под угрозу исчезновения; 3) редкие виды, которым пока еще не грозит исчезновение, но встречаются они в таком небольшом количестве или на таких ограниченных территориях, что могут исчезнуть при неблагоприятном изменении среды обитания под воздействием антропогенных или природных факторов; 4) виды, биология которых изучена недостаточно, но их численность и состояние вызывают тревогу, а надежные данные для отнесения их к одной из вышеперечисленных категорий нет; 5) восстановленные виды, состояние которых уже не вызывает опасений, но все же они не подлежат промысловому использованию, а состояние их популяции нуждается в постоянном контроле.

В качестве объекта охраны помимо отдельных растений или их совокупности как растительного мира в целом выступают и особые - в правовом смысле - объекты, т.е. популяции редких и исчезающих видов растений и места их обитания. В литературе предлагаются понятия, характеризующие указанные объекты. Так, среда обитания - территории (акватория), на которых объекты растительного мира находятся (произрастают) на протяжении всего жизненного цикла. Критические места обитания - это участки территории, акватории, часть среды обитания, выраженная в конкретных пространственных параметрах, с которыми связаны наиболее значимые для сохранения популяций условия жизненного цикла растений. Популяция - совокупность особей одного вида, в течение большого числа поколений населяющих определенную территорию, отделена от аналогичных видов. Каждая популяция обладает собственной эволюционной судьбой.¹ В Российской Федерации многие из таких видов растений, их популяций и критических мест их обитания охраняются в рамках заповедного дела. Например, в Список Всемирного культурного

¹ Бушуева Т.А. Объект уголовно-правовой охраны природы // Государство и право. – 2013. – №8. – С. 76.

наследия включены по категории «природное наследие» «Девственные леса Коми», «Золотые горы Алтая», «Озеро Байкал» и др.

Еще несколько примеров определений охраняемых компонентов растительного мира. В качестве предметов посягательств Кодекс об Административных Правонарушениях наряду с лесными и иными насаждениями называет лекарственные и пищевые лесные ресурсы, мхи и т.п. Лекарственные растения - лесные растения, обладающие фармакологическими свойствами, используемые для изготовления лекарств и лекарственных средств. К пищевым лесным ресурсам относятся грибы, ягоды, орехи и иные растения, их плоды и семена, которые могут использоваться в пищу непосредственно или после соответствующей обработки.

Необходимо упомянуть об особой группе растений, которые также попадают в сферу действия уголовного и административного законодательства. Это растения, выращивание, сбор или заготовка которых полностью запрещены. В первую очередь речь идет о наркосодержащих растениях.¹

Таким образом, приведенные определения описывают - конечно, не исчерпывающим образом, - объекты правовой охраны с их естественно-природной и правовой точек зрения. Для полноты картины приведем данные, характеризующие их с фактической стороны.

По сведениям Государственного доклада о состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2015 году общая площадь земель лесного фонда составила 1 146,3 млн. га, из них площадь резервных лесов (расположенных только в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах) составляет 268,5 млн. га, а площадь защитных лесов – 279,1 млн. га. Леса таким образом занимают почти 69% территории страны и являются каркасом ее экосистем. Флора России содержит более 12 500 видов

¹ Сидоренко Е.Н. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. – М.: Проспект. – 2015. – С. 678.

дикорастущих сосудистых растений, более 2200 видов мхов и печеночников, более 3000 видов лишайников, а грибных организмов - от 20 до 25 тыс. видов. В почвах и водоемах России, включая омывающие ее территорию моря, насчитывается от 7 до 9 тыс. водорослей.

Основными негативными факторами для лесов России являются лесные пожары и болезни (вредители). Приведем несколько цифр. Динамика очагов вредителей и болезней леса выглядит следующим образом (по площади в тыс. га): 2010 г. – 756,6; 2011 г. - 408,0; 2012 г. -365,9; 2013 г. – 475,1; 2014 г. -512,9; 2015 г. -328,9. В Государственном докладе о состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2015 году , говорится, что причинами большинства пожаров явились сельскохозяйственные палы, неосторожное обращение граждан с огнем в лесу и грозовые разряды.

В 84% случаев причинами возникновения лесных пожаров в 2015 г. являлись антропогенные факторы. 7,4 тыс. лесных пожаров произошло по вине граждан (60%).¹

¹ Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году. – М.: МПР России. – 2016. – С. 54.

Сведения о преступлениях, против растительного мира,
предусмотренных гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вид экологических преступлений (статья Уголовного Кодекса Российской Федерации)	Количество преступлений уголовные дела и материалы о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде.	Уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительными заключениями либо обвинительным актом	Выявлено лиц, совершивших преступления.
ст.249 «Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений»	2	0	0
ст. 256 «Незаконная добыча водных биоресурсов»	6801	3333	6612
ст. 260 «Незаконная рубка лесных насаждений»	16711	4388	6763
ст. 261 «Уничтожение или повреждение лесных насаждений»	1099	36	62

Соответствующие показатели, приводимые в Государственном докладе в 2015 году, свидетельствуют о том, что самым распространенным преступлением является «Незаконная рубка лесных насаждений», оно составляет 67,8%, от числа всех преступлений против растительного мира

Отметим, что и другими преступлениями причиняется ущерб растительному миру, но по статистической отчетности прокуратуры и иной выделить такого рода сведения не представляется возможным.

Существенную опасность для сохранения растительного мира представляет незаконная торговля древесиной, редкими и исчезающими видами растений. Особенно масштабны эти нарушения в Дальневосточном регионе, на Северо-западе России. Многочисленные исследования криминологов и экологов позволяют расценить это явление как непосредственную угрозу не только биоразнообразию, но и экономическим интересам страны, а также правам и интересам настоящего и будущих поколений российских граждан.¹

Из приведенных данных следует сделать вывод о необходимости усиления правовой охраны объектов растительного мира, в том числе используя в этих целях весь набор средств позитивного регулирования, а также рекомендаций по повышению эффективности мер юридической ответственности за посягательства на объекты растительного мира и профилактики правонарушений.

1.2 Юридическая ответственность: понятие и виды, основные признаки юридической ответственности.

Юридическая ответственность - связана с нарушением юридических норм, законов, за которыми стоит принудительный аппарат государства. Это - властно-императивная форма ответственности, опирающаяся на силовое начало. Здесь всегда присутствуют карательный, воспитательный и

¹ Дубовик О. Л. Незаконная торговля окружающей средой – новая разновидность коррупционной преступности. – М.: Юристъ. – 2002. – С. 147-169.

превентивный моменты. Юридическая ответственность - наиболее строгий и предельно формализованный вид социальной ответственности. Наказание за правонарушения, особенно за преступления, как правило, предусматривается и объявляется всему обществу заранее. Человек знает, что ему грозит, если он преступит тот или иной закон, нарушит ту или иную правовую норму. При других видах социальной ответственности этого нет. В научной литературе юридическая ответственность определяется по-разному, так как само это понятие сложное и многоаспектное. Одни ученые видят сущность юридической ответственности в применении санкций к правонарушителю, другие - в претерпевании последним известных социальных "неудобств", неблагоприятных последствий; третьи считают, что это особое правоохранительное отношение между государством и лицом, совершившим противоправное деяние, в рамках которого они ведут себя соответственно; четвертые сводят юридическую ответственность к наказанию виновного субъекта, лишению его некоторых благ; пятые - к специфической обязанности отвечать за содеянное, загладить вред, причиненный обществу.¹ Различают позитивную и негативную ответственность и т.д. В каждом из этих определений есть доля истины, поскольку отражает какую-то важную сторону, грань, черту определяемого явления. Диалектика не исключает множественности дефиниций одного и того же предмета; исследователь имеет право на свою трактовку изучаемого объекта и на свои выводы. Не совсем корректным является лишь определение юридической ответственности только как государственного принуждения, ибо такое принуждение может быть применено и к лицам, не совершившим никакого правонарушения (принудительное лечение, задержание по подозрению, обыск, досмотр, требование соблюдать под угрозой штрафа существующие санитарные, противопожарные, экологические, гигиенические нормы и правила, предупреждение, профилактика, обязательные прививки, медосмотры и т.д.). Подобные меры обычно называют мерами социальной

¹ Матузов Н. И. Теория государства и права: учебник. – М.: Юристъ. – 2012. – С. 397.

защиты, безопасности. Принуждение в указанных и других аналогичных случаях есть, а ответственности нет. Конечно, всякая юридическая ответственность предполагает элемент государственного принуждения, но не всякое государственное принуждение связано с правовой ответственностью, оно применяется, как мы видели, и по другим поводам. Суммируя сказанное и имеющиеся мнения, юридическую ответственность можно кратко определить как необходимость для виновного лица подвергнуться мерам государственного воздействия, претерпеть определенные отрицательные последствия; или как вид и меру принудительного лишения лица известных благ. В любом случае юридическая ответственность - это способ реагирования государства на правонарушение, осуществление предусмотренных законом санкций. Привлечение к ответственности - одна из форм реализации права, а именно применение, поскольку здесь достигается та цель, на которую рассчитывал законодатель. Предписания права воплощаются в жизнь, реализуются, получают логическое завершение. Началом и основанием юридической ответственности является совершение правонарушения, преступления. Если преступник не пойман, ответственность выступает как состояние, существующее в рамках общерегулятивного правоотношения и готовое перейти в конкретное в случае поимки субъекта преступления. В практическом плане юридическая ответственность может выражаться для правонарушителя в виде наступления нежелательных (отрицательных) последствий материального, морального, личного, организационного, физического характера (лишение или ограничение свободы, исправительные работы, конфискация имущества, штраф, арест, лишение права занимать определенные должности, смертная казнь). Из этого не следует, что ответственность и наказание - одно и то же; эти понятия тесно взаимосвязаны, но не тождественны. От наказания суд может и освободить, а ответственность как правовое состояние остается. Кроме того, наказание может быть условным, когда виновный, т.е. ответственный перед законом, обществом, государством, субъект остается на

свободе. Существует также институт помилования, когда человек освобождается от дальнейшего отбывания наказания. Однако ответственность как таковая с него не снимается.

Юридическая ответственность отличается от всякой иной социальной ответственности следующими признаками:

1) она предусмотрена действующим законодательством (уголовным, гражданским, административным и др.);

2) наступает за правонарушения при наличии полного его состава. В ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации говорится: "Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом"¹;

3) опирается на государственное принуждение; особый аппарат представляет собой реализацию санкций юридических норм, применение к виновному мер наказания;

4) выражается в определенных неблагоприятных для правонарушителя последствиях, лишении его известных социальных благ (свободы, имущества, прав и т.д.);

5) возлагается и реализуется в установленной законом процессуальной форме; нарушение процедурных норм также влечет за собой ответственность;

6) правонарушитель наказывается от имени государства, в отличие, например, от моральной ответственности, которая исходит от негосударственных структур;

7) осуществляется уполномоченными на то компетентными органами и должностными лицами в строго определенном порядке и в пределах своих прерогатив.

Указанные признаки можно выразить своеобразной формулой, состоящей из ряда вопросов: кто отвечает? за что? как? перед кем? на основании чего? Ответы на эти вопросы дают возможность в принципе

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 295.

определить вид, характер, специфику, степень строгости ответственности. Отсутствие в этом ряду хотя бы одного вопроса и ответа на него делает ситуацию неясной или даже неразрешимой.

Виды юридической ответственности. Юридическая ответственность по своей природе далеко не одинакова, поэтому она подразделяется на соответствующие виды в основном по отраслевому признаку: уголовную; гражданскую; административную; дисциплинарную; конституционную.¹

Все названные виды ответственности являются традиционными и хорошо известными, за исключением, пожалуй, конституционной, которая стала выделяться сравнительно недавно. Под конституционной ответственностью имеются в виду, например, отрешение Президента от должности, отзыв депутата, роспуск Государственной Думы, отставка Правительства и т.д.

Юридическая ответственность представляет собой правореализационную деятельность государства, в частности, в такой ее форме, как применение правовых норм к правонарушителям. И оттого, насколько последовательна и неотвратима эта ответственность, прямо зависит эффективность указанной деятельности, ее результаты.

¹ Марченко М.Н. Юридическая ответственность: Монография. – М.: Норма. 2007. – С. 96.

2. СОСТАВЫ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА

2.1 Объект и предмет

Растительный мир в целом и отдельные его элементы (компоненты), являются объектом охраны различными отраслями права - природоресурсного (лесного, водного и земельного), экологического, административного, гражданского, уголовного и других. Но будучи таковым как объект и предмет противоправных посягательств, он приобретает специфические юридически-значимые особенности.

В работах по экологическому праву общего характера (учебниках), как правило, включающих раздел (главу) о юридической ответственности, упоминание об объекте встречается в связи с рассмотрением понятий экологического преступления, правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования, проступка. Чаще всего авторы ограничиваются достаточно абстрактным определением объекта нарушения, иногда указывают его виды - общий, родовой, видовой, непосредственный, но реже рассматривают его содержание и конкретные характеристики.¹

В литературе указываются два значения понятия "объект преступления", что особенно важно учитывать при анализе объекта экологических преступлений. Первое: объект преступления представляет собой часть действительности, имеющую определенные материальные или нематериальные формы, границы, состояния, закономерности существования, ценность, что позволяет соотносить объект с преступлением как деянием, имеющим признаки, описанные в ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации. Круг объектов определяется ст.2 Уголовного кодекса и названиями глав Особенной части, т.е. преступления против чего-либо (за исключением гл.22 и 26, соответственно экономические и экологические преступления). В этом смысле, объект преступления понимается как

¹ Жариков Ю.Г. О применении юридической ответственности за экологические правонарушения // Журнал российского права. – 2010. – № 7. – С. 56-59.

фундаментальная социально-правовая ценность (правовое благо), которая охраняется уголовным законом и в отношении которой возможно совершение преступного посягательства. Второе значение объекта преступления - элемент состава, включающего в себя: а) правовые признаки объекта посягательства в его предметном или оценочном выражении; б) признаки последствий посягательства на объект.

В уголовно-правовой литературе проводится различие смежных с объектом преступления понятий, в частности "объект уголовно-правовой охраны", "объект преступного посягательства", "предмет преступления". Указывается, что объект уголовно-правовой охраны возникает с момента принятия уголовно-правовой нормы, а объект преступления - с момента его совершения и он никогда полностью не охраняется. Объект преступного посягательства указывает на направленность деяния и содержание вины.¹

Предмет преступления согласно доктрине уголовного права - это материальные предметы внешнего мира, на которые непосредственно воздействует преступник, осуществляя преступное посягательство на соответствующий объект.

Оценивая позиции криминалистов, занимающихся уголовно-экологическим правом (Э.Н. Жевлаков, А.М. Плешаков, Б.В. Яценко и др.), можно сделать выводы, о том, что большинство авторов относят к предмету преступления элементы окружающей среды, а так же продукты человеческой деятельности (по ст.247 Уголовного кодекса Российской Федерации, предметом преступления являются запрещенные виды опасных отходов, опасные вещества и отходы).²

На основе обобщения приведенных положений следует согласиться с наиболее широким определением предмета преступления как компонентов

¹ Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность: учебное пособие. – М.: Высшее образование, Юрай-Издат. – 2015. – С. 328.

² Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. – СПб: Юридический центр Пресс. – 2015. – С. 756.

окружающей среды и продуктов человеческой деятельности, оказывающих воздействие на состояние окружающей среды и ее элементов.

В целом, можно сказать, что наиболее тщательно и четко уголовный закон в России охраняет от преступных посягательств такие объекты как растительный и животный мир. Перечислим еще раз лишь те статьи Уголовного кодекса, в которых растительный мир (растения) выступают как предмет охраны *непосредственно*: ч.2 ст. 249 (нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия), ст. 250 «Загрязнение вод», ст. 252 «Загрязнение морской среды», ст. 256 «Незаконная добыча водных животных и растений» (где в части 1 указан предмет - промысловые морские растения), ст. 257 «Нарушение правил охраны рыбных запасов» (конкретно указывается и на уничтожение кормовых запасов в значительных размерах), ст. 259 «Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» (если это повлекло гибель их популяций) ст.260 «Незаконная рубка лесных насаждений», т.е. и самих лесных насаждений и не отнесенных к таковым деревьев, кустарников и лиан, ст. 261 «Уничтожение или повреждение лесных насаждений» (в диспозиции говорится и об «иных» насаждениях). Повторим, что и иные составы, предусматривающие наступление тяжких, значительных, иных последствий, распространяют свое действие и на ущерб, причиненный растительному миру (растениям), если он был в действительности им причинен.¹

По понятным причинам обозначение предметов правонарушений в Кодексе об Административных Правонарушениях Российской Федерации более разнообразно. В главах, содержащих составы правонарушений посягающих на растительный мир для этого используются такие термины как окружающая среда, экологическая информация и различные виды ее, носители информации (информационные знаки), порядок той или иной

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 295.

деятельности либо пользования теми или иными природными ресурсами и объектами, водные объекты, водоохранные зоны и прибрежные защитные полосы, водные биологические ресурсы, живые ресурсы, животные, биологические коллекции, продукты, части или дериваты животных и растений, животный мир, объекты животного мира и т.д.¹

Приведем перечень охраняемых правом элементов растительного мира (где в качестве предметов также указаны *непосредственно* объекты растительного мира) - со ссылкой на соответствующие статьи Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации:

- статья 7.9 «Самовольное занятие лесных участков», посягая на право собственности (основной объект) в качестве предмета указывает на лесные участки и лесные ресурсы;

- статья 7.10 «Самовольная уступка права пользования землей, недрами, лесным участком или водным объектом» посягает на право собственности, право природопользования, а одним из предметов, в ней перечисленных, являются лесные участки;

- статья 8.12 «Нарушение режима использования земельных участков и лесов в водоохранных зонах», в которой объектом является такое благо как правопорядок в определенной сфере пользования природными ресурсами, а предметом - особая категория лесов - расположенных в водоохранных зонах;

- часть 3 ст. 8.13, устанавливающая ответственность за молевой сплав древесины или нарушение установленного порядка очистки водных объектов от затонувшей древесины (в данном случае водный объект, включая его растительность - предмет посягательства, древесина, сплавляемая или затонувшая - средство совершения административного проступка);

- статья 8.16 «Невыполнение правил ведения судовых документов», в которой предмет определен очень сложно, но в составах упомянуты живые

¹ Сидоренко Е.Н. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. – М.: Проспект. – 2015. – С. 547.

ресурсы моря и водные биологические ресурсы различных морских пространств, информация о которых является охраняемой;

- часть 2 ст. 8.17 о нарушении правил и требований, регламентирующих рыболовство во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне России;

- статья 8.20 «Незаконная передача минеральных и (или) живых ресурсов на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации»;

- статьи 8.24 - 8.32 (объединяемые в доктрине общим понятием «лесонарушения»), в которых в качестве предмета посягательства указываются, соответственно, леса, лесные участки, древесина, лесные насаждения, живица, лесные ресурсы, пищевые лесные ресурсы, недревесные лесные ресурсы, лекарственные растения, мох, лесная подстилка, деревья, кустарники, лианы, сенокосы, пастбища, защитные леса и особо защитные участки лесов;

- статья 8.34 о нарушении правил обращения с биологическими коллекциями (ими могут быть и коллекции растений);

- статья 8.35 «Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений», в которой предметом сбора, приобретения, продажи, пересылки выступают также продукты, части, дериваты таких растений;

- часть 2 ст.8.37 нарушение правил, регламентирующих рыболовство;

- статья 8.38 «Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов», где указаны кормовые запасы.¹

2.2 Объективная сторона

Согласно общепринятым позициям, объективная сторона преступления представляет собой те элементы преступного поведения, которые носят

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.05.2016. – №18. – Ст.2509.

внешний характер и выражаются в определенном воздействии лица на окружающие предметы и явления, характеризуют последовательное развитие во внешнем мире тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) и заканчиваются наступлением преступных последствий или созданием угрозы их наступления. При этом В.Н. Кудрявцев подчеркивает, что именно объективная сторона преступления "это тот его элемент, который наиболее непосредственно обнаруживается при совершении преступления".¹ В литературе по экологическому праву объективная сторона экологического преступления обычно определяется как деяние (действие или бездействие), состоящее в нарушении предписаний, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами в области охраны окружающей среды. Оговаривается, что для материальных составов обязательно наличие последствий и причинной связи между деянием и наступившими последствиями; для составов поставления в опасность необходимо создание угрозы причинения вреда; для формальных составов этого не требуется. В имеющихся комментариях к Уголовному кодексу и Кодексу об Административных Правонарушениях Российской Федерации в соответствующих пунктах авторы указывают, из каких элементов в данном случае состоит объективная сторона (преступления или проступка), раскрывают содержание действия либо бездействия, последствий и отмечают необходимость установления причинной связи (иногда указывая на то, что следует исключить из причиняющего воздействия другие факторы, например, природно-естественного характера). Такой же подход выражен и в учебниках по уголовному праву (Особенная часть) . Специальных работ, посвященных анализу признаков объективной стороны, крайне мало.²

Рассмотрим подробнее способы описания элементов объективной стороны экологических преступлений и правонарушений, а затем тех из них, которые посягают на растительный мир/растения.

¹ Кудрявцев В.Н. Экологическое право. – М.: Проспект. – 2015. – С. 298.

² Лебедева В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Норма. – 2015. – С. 211.

Анализ диспозиций и названий статей Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации показывает, что законодатель использует различные понятия для описания деяния (действий или бездействия), чаще - достаточно абстрактные, обобщающие, реже - конкретные. Так, наиболее часто он употребляет обороты, в которых ключевым словом является "нарушение". В тексте статей, устанавливающих ответственность за административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования, этот термин встречается 48 раз. Кроме того, 37 раз с его помощью сформулированы названия статей. Итого, он фигурирует 86 раз. Наиболее употребляемый оборот - "нарушение правил" (например: ст. 8.3; 8.11; ст.8.14; 8.15 и т.п.). Затем значительно реже встречаются обороты, характеризующие, видимо, то же самое, т.е. синонимы. Речь идет о нарушении требований (ст.8.4; 8.9; 8.11; ч.4 ст.8.13 и т.п.), нарушении порядка (ст.8.24; 8.34 и т.п.), нарушении режима (ч.3 ст.7.2; ч.2 ст.8.12 и т.п.). Эти обороты использованы 18 раз в текстах норм и с различными вариациями 7 раз в названиях статей (например, нарушение законодательства - в ст.8.4; нарушение правил и требований - в ст.8.11 и т.п.). Слово "нарушение" также характеризует деяние более конкретное - нарушение условий разрешения (лицензии) - в ч.2 ст.8.14; 4.1 и 2 ст. 8.17; ч.2 ст.8.21. Толкование перечисленных выше норм показывает, что при использовании термина "нарушение" для обозначения элемента объективной стороны, как правило, подразумеваются обе формы деяния (активная и пассивная), т.е. действие и бездействие.¹

Надо сказать, что законодатель в ряде случаев выделяет специально составы бездействия, используя для этого негативные определения деяния, например, невыполнение требований (ч.2 ст.8.10), необеспечение требований (ст.7.4); несоблюдение требований (ст.8.1 и 8.2), невыполнение правил (ст.8.16). При этом в названиях статей такого рода обороты также

¹ Журавский И.М. Юридическая ответственность за нарушения законодательства об охране и использовании растительного мира: автореф. дис. к. ю. н. – Сар.: СГАП. – 2007. – С. 105.

встречаются, например несоблюдение требований - в названиях статей 8.1; 8.2; 8.10; 9.1. По нашему мнению, такие формулировки обозначают не что иное как нарушение требований (правил) в форме бездействия. Отметим, что к перечисленным составам примыкают еще несколько, в которых объективная сторона описана с помощью оборотов "непринятие мер", "неисполнение обязанностей" и т.п., когда речь идет о мерах или обязанностях, установленных экологическим или природоресурсным законодательством.

Достаточно часто в тексте Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации при описании объективной стороны составов правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования применяются обороты, подчеркивающие противоправный характер деяния, но иным образом, чем описано выше. Это сделано с помощью таких прилагательных как "самовольный", "без разрешения", "незаконный". Существительными, характеризующими действия, являются уже более конкретизирующие слова: занятие (самовольное) в ст.7.1; 7.6; ч. 1 и 2 ст.7.8; 7.9; обмен самовольный (ст.7.10); самовольные выкапывание (ст.8.28); перемещение (ч.1 ст.8.6), переуступка (ст.7.10 и 7.11); применение (ч.2 ст.8.18); прокладка (ч.3 ст.8.17); сбор (ч.2 ст.8.26); снятие (ч.1 ст.8.6) или добыча самовольная в ст.7.5, но незаконная - в ч.3 ст.8.13.

Помимо упоминавшихся выше "нарушения" и т.п., наиболее употребим термин "использование" (ст.7.1; 7.9; 8.8; ч.1 ст. 8.10; ч.1 ст.10.11) и его синоним "пользование" - в ст. 7.3; 7.6; 7.11, где он применяется дважды, т.е. для описания составов пользования чем-либо без разрешения и пользования с нарушением условий разрешительных документов.¹

Фактически - с небольшими нюансами к этой группе примыкают и составы, в которых для описания объективной стороны введен термин

¹ Журавский И.М. Юридическая ответственность за нарушения законодательства об охране и использовании растительного мира: автореф. дис. к. ю. н. – Сар.: СГАП. – 2007. – С. 111.

"осуществление", также характеризующий чаще деятельность, совокупность разных действий, как и понятия использования и пользования. Осуществление с нарушением правил или не в соответствии с чем-либо и т. п. встречается в тексте статей 5 раз (ч.2 ст.8.4; ч.3 ст.8.13; ч.1 и 2 ст.8.40).

Для описания деяния законодатель достаточно часто применяет термины "уничтожение" - 9 раз (ч. 1, 2 и 3 ст.7.2; ч.2 ст.8.6; ч.2 ст.8.26; ст.8.28; 8.29; 8.30; 8.35), "повреждение" - 7 раз (ч.2 и 3 ст.7.2; ст.7.7; дважды в ст. 8.28; ст.8.30; ч.2 ст. 10.10) и примыкающий к ним термин "снос" в ч.3 ст.7.2. По одному разу, реже дважды, используются такие понятия как: ввоз, внесение, воздействие, выброс, вывоз, выдача, выпас, выполнение, выпуск, действия, добывание (добыча), допуск, заготовка, загрязнение, застройка, захоронение, извещение (сообщение, неуведомление), искажение, отказ, перегрузка, пересылка, погрузка, рубка, порча, приобретение, проведение, продажа (сбыт), производство, размещение, разубоживание, реализация, сенокосение, содержание, сокрытие, утрата, финансирование, эксплуатация.¹

Сравнение текстов Кодекса об Административных Правонарушениях и Уголовного Кодекса Российской Федерации показывает, что "словарь" последнего более ограничен. Конечно, количество статей об экологических преступлениях в Уголовном кодексе значительно меньше, чем об административных правонарушениях в Кодексе об Административных Правонарушениях (17 против 41). Еще сильнее увеличивается этот разрыв, если учитывать количество составов. Но все же анализ употребления законодателем терминов при формулировании признаков объективной стороны составов преступления в гл.26 тоже позволяет обнаружить некоторые интересные закономерности.²

Как и в Кодексе об Административных Правонарушениях России, чаще всего использован оборот "нарушение правил" и смежные с ним - 10 раз (в

¹ Журавский И.М. Юридическая ответственность за нарушения законодательства об охране и использовании растительного мира: автореф. дис. к. ю. н. – Сар.: СГАП. – 2007. – С. 106.

² Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. – СПб: Юридический центр Пресс. – 2015. – С. 589.

ст.ст.246, 248, 4.1 и 2 ст.249, ч. 1 ст.251, ч.1ст.253, ст.255 - речь идет о нарушении правил, в ст. 262 - о нарушении режима, в 4.1 ст.251 о нарушении эксплуатации (здесь явно пропущено слово «правил»), а в ст.257 - об эксплуатации с нарушением правил. Трижды законодателем использован термин «загрязнение» - в ст.250, 252, 254, «уничтожение» (ст.259, ч.1 и 2 ст.261), дважды - «производство» (ст.247, 257), «рубка» (ч.1 и 2 ст.260), «обращение» (ст.247, 248), «добыча» (ч.1 и 2 ст.256), а «повреждение» повторяется по два раза в первых и вторых частях статей 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации. Во всех остальных случаях обозначающие содержание деяния термины используются по одному разу: возведение (4.1 ст.253), засорение (ч.1 ст. 250), застройка (ст.255), захоронение (ч.1 ст.247), изменение (ч.1 ст.250), использование (ст.247), исследование (ч.2 ст.253), истощение - ч.1 ст.250, отравление - ст.254. охота - ст.258, порча - ст.254, разведка и разработка (ч.2 ст.253), создание – ч.1 ст.253, транспортировка - 4.1 ст.247, хранение – ч.1 ст.247. Таким образом, словарь терминов объективной стороны - деяния - составляет 27 слов. Но и в названиях статей используются те же термины: чаще всего - 8 раз - слово нарушение, трижды - загрязнение, дважды - уничтожение и по одному разу - добыча, охота, рубка, порча, повреждение.¹

Если посмотреть понятия, употребляемые в статьях, устанавливающих ответственность за экологические преступления и помещенные в других главах Уголовного кодекса Российской Федерации, то ситуация не меняется. И в них чаще всего используются обороты "нарушение правил", термины "обращение", "уничтожение", "сокрытие", "совершение действий".

Как уже говорилось, признаками объективной стороны состава экологического преступления являются также место, время, обстановка, способы и средства его совершения. Во многих случаях законодательной регламентации уголовной и административной ответственности эти признаки

¹ Журавский И.М. Юридическая ответственность за нарушения законодательства об охране и использовании растительного мира: автореф. дис. к. ю. н. – Сар.: СГАП. – 2007. – С. 107.

являются факультативными и могут учитываться при индивидуализации ответственности как отягчающие или смягчающие обстоятельства (например, совершение преступления в условиях стихийного бедствия). В то же время в ряде случаев они становятся обязательными и подлежат выявлению и доказыванию.

Рассмотрим диспозиции норм Кодекса об Административных Правонарушениях и Уголовного Кодекса Российской Федерации с этой точки зрения.

Место совершения административного правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования как признак в качестве обязательного указан во многих статьях Кодекса об Административных Правонарушениях России. Сразу отметим такой момент: иногда данный признак объективной стороны состава одновременно характеризует и относимость предмета правонарушения. Это связано со спецификой предмета посягательства, которым выступает (может выступать) благо, характеризующееся пространственными показателями. Наиболее наглядно такой своеобразный переход признака объективной стороны в предмет правонарушения виден в ст.8.13. В первой ее части сформулирован состав нарушения водоохранного режима *на водосборах водных объектов* (место), во второй - составы невыполнения или несвоевременного выполнения обязанностей по приведению *водных объектов, их водоохранных зон и прибрежных полос* (предмет) в состояние, пригодное для пользования. Часто законодатель использует и оборот «в местах, где это запрещено», например, в части 1 ст.8.26, уточняя оборот «на землях, на которых расположены леса», то есть удваивая признак места совершения деяния.

Так же стоит отметить, что и в названиях статей часто указан признак места совершения правонарушения. Так, в ст.8.12 это водоохранные зоны водных объектов, в ст.8.18 и 8.19 - внутренние морские воды, территориальное море, континентальный шельф и (или) исключительная экономическая зона Российской Федерации, в ст.8.31 и 8.32 - леса и в ст.8.39

- особо охраняемые природные территории. Вряд ли это оправдано во всех случаях, кроме, пожалуй, морских вод и континентального шельфа. В конце концов, даже и здесь можно было бы говорить о морской среде, как это сделано в ст.252 Уголовного кодекса Российской Федерации. В Кодексе встречается и такое указание места совершения правонарушения как на неогороженных пастбищах (ч.1 ст.8.26).¹

В Уголовном кодексе во многих случаях место совершения преступления описывается иначе, чем в статьях Кодекса об Административных Правонарушениях. Так, здесь указываются зоны экологического бедствия и зоны чрезвычайной экологической ситуации (ч.2 ст.247.ч.2 ст.250, ч.2 ст.254, п."г" ч.1 ст.256 и 258), территории заповедников или заказников (п."г" ч.1 ст. 256 и 258, ч.2 ст.250), континентальный шельф и исключительная экономическая зона России (ч.1 ст.253), морское пространство, обладающее особым правовым статусом, т.е. открытое море или запретная зона (ч.2 ст.256). места нереста или миграционные пути к ним (п."в" 4.1 ст.256).

Надо сказать, что такой признак объективной стороны как время совершения правонарушения и преступления используется в тексте Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации очень ограниченно. В ст.8.7 сказано "после завершения разработки месторождений полезных ископаемых, включая общераспространенные полезные ископаемые, строительных, мелиоративных, лесозаготовительных и иных работ", в ч.2 ст.8.10 - "на время их консервации", в ч.3 ст. 8.26 - "с нарушением установленных сроков" (а в ч. 1 этой статьи речь идет о нарушении сроков выпаса - это описание деяния в целом). В Уголовном кодексе Российской Федерации этот признак для описания объективной стороны экологических преступлений не использован, хотя, возможно, его следовало бы включить в части первые статей о браконьерстве, когда речь

¹ Сидоренко Е.Н. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. – М.: Проспект. – 2015. – С. 465.

идет о незаконной охоте или добыче водных животных или водных растений в запрещенное время. Но, с другой стороны, определение "незаконная" охватывает собой этот признак, как, впрочем и другие, перечисленные в пунктах «б», «в», «г» частей первых ст. 256 и 258 Уголовного кодекса.¹

При описании способов и средств совершения деяния примеры немногочисленны. В ч.3 ст.8.26 Кодекса об Административных Правонарушениях говорится о заготовке пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений неразрешенными способами или приспособлениями, в ч.2 ст.8.31 - о загрязнении сточными водами, химическими, радиоактивными или другими вредными веществами либо отходами, а в ч.3 ст. 10.10 о сооружении или эксплуатации различных объектов на мелиорируемых (мелиорированных) землях без согласования. В Уголовном кодексе в части 1 ст.252 указывается на загрязнение из находящихся на суше источников, а в пунктах "б" ч. 1 ст. 256 и 258 перечисляются способы, в частности добыча водных животных или растений "с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых или химических веществ, электрического тока или иных способов массового истребления", "с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей".²

Обстановка как признак объективной стороны в тексте статей Уголовного кодекса и Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации, устанавливающих ответственность за нарушение экологического законодательства, не упоминается.

Добавим, что при формулировании признаков составов следует учитывать интересы не только правоприменителей, т.е. работников правоохранительных и природоохранительных органов, судей, но и таких

¹ Журавский И.М. Юридическая ответственность за нарушения законодательства об охране и использовании растительного мира: автореф. дисс. к. ю. н. – Сар.: СГАП. – 2007. – С. 65.

² Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность: учебное пособие. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат. – 2015. – С. 375.

адресатов норм как граждане. Здесь не идет речь об упрощении текста закона как о его примитивизации, но о ликвидации излишних сложных конструкций. Различать земли лесов и лесов, не входящих в лесной фонд, не всегда было просто и специалистам, а не только гражданам.

2. 3. Субъект и субъективная сторона

Субъект преступления – это лицо, совершившее запрещенное настоящим законодательством деяние в форме действия или бездействия, и способное нести за него ответственность.

Статьи 19 и 20 Уголовного кодекса указывают, что по общему правилу уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. За совершение некоторых преступлений (убийство, похищение человека и др.) ответственность наступает с 14-летнего возраста. Согласно статье 2.3 Кодекса об Административных Правонарушениях административной ответственности подлежит лицо, достигшее 16 лет, но при особых условиях лицо, достигшее возраста 18 лет, может быть освобождено от административной ответственности.¹

Признаками специального субъекта по Уголовному кодексу обладают должностные лица, представители власти и некоторые иные, по закону, уполномочию или договору наделенные специфическими административно-распорядительными или иными функциями, военнослужащие, судьи и т.п. (см., например, примечание к ст.285). Преступления, посягающие на растительный мир, могут быть совершены такими специальными субъектами как капитаны судов, руководители предприятий и пр. В комментариях к Уголовному кодексу всегда указываются признаки специального субъекта и

¹ Жариков Ю.Г. О применении юридической ответственности за экологические правонарушения // Журнал российского права. – 2010. – № 7. – С. 21.

разногласий по этому поводу нет. Аналогично вопрос решается и при толковании Кодекса об Административных Правонарушениях.¹

Иначе дело обстоит с ответственностью юридических лиц. Общие вопросы формулирования оснований ответственности за экологические преступления и правонарушения юридических лиц, как уже неоднократно отмечалось в литературе, вписываются в чрезвычайно сложную и актуальную проблематику гражданско-правовой и административной ответственности коллективных образований, прежде всего юридических лиц и организаций. Их актуальность обострилась после принятия Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации,¹ а также в целом в результате расширения публично-правовой ответственности в экологической и социальной сферах, что нашло отражение не только в научной литературе, но и в судебной практике, в том числе в решениях Конституционного Суда Российской Федерации.

Юридическое лицо, как и лицо физическое, должно отвечать, нести ответственность за что-то содеянное. Применительно к административным правонарушениям должны быть осуществлены именно те действия или бездействие, которые запрещены законом и в случае их осуществления могут либо должны быть признаны противоправными.

Обратимся к примеру: по статье 8.17 Кодекса об Административных Правонарушениях "Нарушение регламентирующей деятельности во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации правил (стандартов, норм) или условий лицензии"² ответственность могут нести по части первой должностные лица и юридические лица, по части второй - граждане, должностные лица и юридические лица, по части третьей - вновь - должностные лица и юридические лица. Часть первая данной статьи предусматривает по

¹ Лебедева В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Норма. – 2015. – С. 243.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.05.2016. – №18. – Ст.2509.

объективной стороне нарушение правил (стандартов) определенной группы, выделенных по характеру перечисленных действий, обращенных на названные в статье объекты. Часть вторая говорит о нарушении правил либо условий лицензий промысла (добычи) водных биоресурсов, выделенных по такой же конструкции, что и в ч.1 ст.8.17, а часть третья уже называет собственно действия, которыми могут быть самовольная прокладка или вывод на территорию России подводных кабелей, трубопроводов, туннелей, а равно нарушение правил их прокладки, вывода, эксплуатации.

Можно легко увидеть, что объективная сторона, ее признаки *не конкретизированы* применительно к субъектам правонарушения, прежде всего к юридическим лицам и должностным лицам. Граждане, как и юридические и должностные лица, могут нарушить по этой статье правила либо условия лицензий, т.е. и юридические и физические лица (общий и специальный субъекты) должны делать по букве закона одно и то же. Но фактически это невозможно. Нарушение правил гражданином представляет собой, как хорошо известно, индивидуально осознанное и совершенное по собственной воле деяние. Здесь нет в материально-правовом плане сомнений, кто и как нарушает правила или условия лицензии. Но уже специальный субъект, т.е. должностное лицо, в уголовном законодательстве с этой точки зрения занимает особое положение. По общему правилу его деяния совершаются по букве закона - с использованием своего служебного положения, либо прямо называется положение, статус субъекта, либо признаками собственно деяния показывается, что его может совершить только должностное лицо. Во всяком случае, в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации специальный субъект, т.е. в данном случае должностное лицо, появляется в диспозиции статьи. То есть, все, что относится к нему, включено в состав преступления в конечном счете.¹ Но нет в уголовном законе такой конструкции, которая предполагает появление

¹ Быстров Г.Е. Объективная сторона преступления: учебник. – М.: Проспект. – 2015. – С. 198.

должностного лица либо, что является предметом нашего рассмотрения, юридического лица, только в санкции статьи.

Поэтому, нет особой необходимости обосновывать потребность в дифференцированном формулировании признаков объективной стороны с тем, чтобы можно было разграничить ответственность физического лица как общего субъекта, должностного лица как специального субъекта и юридического лица.

Субъективная сторона экологического преступления, заключается в отношении лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям. Основным признаком субъективной стороны является вина, к факультативным признакам, принято относить мотив, цель, эмоции.

При рассмотрении общего понятия вины и возможности его существования, следует весьма кратко, до обращения к более специальным вопросам, в том числе вине юридических лиц, остановиться на проблеме безвиновной ответственности. Законодатель, как уже говорилось, рассматривает правонарушение как виновное действие (бездействие) физического или юридического лица. Определенные отступления от этого мыслимы только в гражданско-правовых отношениях. Однако и Уголовный кодекс Российской Федерации в ст.28 "Невиновное причинение вреда", специально поясняет, что именно представляет собой отсутствие вины, т.е. совершение деяния невиновно.¹ Причем раскрытие невиновного совершения деяния осуществляется именно на основе характеристики психических процессов и качеств (свойств) личности.

В комментариях к Кодексу об Административных Правонарушениях Российской Федерации вина физических лиц - общих и специальных субъектов правонарушения рассматривается весьма кратко. Так, Л.О. Иванов сводит вопрос о вине как элементе состава правонарушения по части 2 ст. 2.1. к вопросу о бремени доказывания. Но при этом он указывает на то, что: "В доктрине административного права отсутствует однозначное решение

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 295.

вопроса о том, следует ли признавать виной юридического лица вину его должностных лиц либо иных представителей, либо она является самостоятельным феноменом, не сводящимся к вине отдельных физических лиц". Впрочем, далее он пишет: "Однако общепризнанной и вполне корректной следует считать позицию, согласно которой на юридическое лицо может быть возложена ответственность за физических лиц, действующих в его интересах (в частности, в случае отсутствия должного контроля за выполнением их служебных обязанностей)".¹ В определенном плане такой подход выглядит естественным. Статья 2.2 Кодекса об Административных Правонарушениях "Формы вины" по существу воспроизводит в более сжатой редакции и с некоторыми, хотя и весьма существенными, изменениями текст статей 25, 26 Уголовного кодекса. Поэтому представителям науки административного права кажется возможным широко использовать уголовно-правовую доктрину вины, прежде всего, те ее положения, которые раскрывают понятия прямого и косвенного умысла, неосторожности в виде легкомыслия или небрежности.

Однако различия между предписаниями ст.2.2 Кодекса об Административных Правонарушениях и ст.ст.25 и 26 Уголовного кодекса, все же весьма существенны, если не сказать - принципиальны. В часть 1 ст.2.2 Кодекса об Административных Правонарушениях предусматривается, что лицо сознавало **противоправный** характер своего действия (бездействия), предвидело, желало, сознательно допускало его **вредные** последствия. В статье 25 Уголовного кодекса говорится об осознании **общественной опасности** своих действий (бездействия), о предвидении, желании и прочем **общественно опасных** последствий. Это меняет содержание вины и довольно резко, сужает границы виновной ответственности в административном праве по сравнению с уголовным.

Наконец, необходимо обеспечить разграничение умысла и неосторожности, коль скоро они предусмотрены ст.2.2 Кодекса об

¹ Иванов Л.О. Юридическая ответственность: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2015. – С. 322.

Административных Правонарушениях и отграничение их от невиновного причинения вреда. Такая необходимость определяется несколькими соображениями. В первую очередь, что наиболее ощутимо, это связано с тем, что по многим составам административных правонарушений трудно различить: наступает ли ответственность только за умысел или еще и за неосторожность. Так, ст. 8.13 "Нарушение правил охраны водных объектов" содержит в себе, как пишет О.Л. Дубовик, "восемь различающихся по виду и объективной стороне составов административных правонарушений: два состава поставления в опасность (ч.4), четыре формальных (ч.2,3), два материальных (ч.5)". Она полагает, что субъективная сторона по всем составам, предусмотренным данной статьей, - умышленная вина.¹ В других комментариях к этой статье вообще нет указания на форму вины. Такая ситуация не может не ставить правоприменителя в сложное положение. Необходимо толкование закона там, где нет указания на форму вины или хотя бы на какие-то отражающие ее признаки, особенно в тех случаях (а их большинство), когда признаки объективной стороны также не позволяют судить о форме вины. Примером этого служит упомянутая ст.8,13 Кодекса об Административных Правонарушениях. Ее часть первая устанавливает ответственность "за нарушение водоохранного режима на водосборах водных объектов, которое может повлечь загрязнение указанных объектов или другие вредные последствия". По природе вещей такое нарушение может быть и умышленным и неосторожным, причем и та и другая формы вины могут привести к загрязнению объектов или другим вредным последствиям. В этих случаях, исходя из презумпции толкования закона в пользу субъекта правонарушения, действительно приходится считать, что законодатель предусмотрел только умышленную вину. Иное можно было бы расценить как расширительное толкование, не имеющее надлежащего обоснования.

¹ Сидоренко Е.Н. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. – М.: Проспект. – 2015. – С. 224.

Несколько иное положение складывается с составом правонарушения, предусмотренным частью третьей анализируемой статьи. Она устанавливает ответственность за незаконную добычу песка, гравия, глины и иных общераспространенных полезных ископаемых, торфа, сапропеля на водных объектах, за осуществление молевого сплава древесины либо за нарушение установленного порядка очистки водных объектов от затонувшей древесины и наносов. Здесь, по меньшей мере, признаки объективной стороны состава обосновывают ограничение умысленной виной. Опять-таки по природе вещей трудно предположить, чтобы субъект мог добывать песок и прочие перечисленные в тексте статьи объекты либо осуществлять молевой сплав древесины по легкомыслию или неосторожности, к тому же, в такой ситуации, когда состав правонарушения сформулирован как формальный, т.е. не требующий наступления последствий (и, следовательно, их предвидения).

Трудности такого характера, как были описаны выше в примере со ст.8.13 Кодекса об Административных Правонарушениях, разумеется, известны в теории и на практике. Х.Б. Шейнин весьма интересно в своем комментарии реагирует на них. Он указывает на некоторые юридические средства, которые характеризуют форму вины. Х.Б. Шейнин, в частности, пишет: "О совершении правонарушения умысленно свидетельствуют такие слова диспозиций статей Особенной части Кодекса, как "сокрытие", "уклонение", "отказ", "принуждение", "самовольное вовлечение", "изготовление", "распространение", "сбыт", "воспрепятствование", "подкуп", "заведомо ложное", "неповиновение", "вмешательство". Однако в большинстве случаев вывод о субъективной стороне состава административного правонарушения можно сделать лишь на основе анализа всех признаков, приведенных в соответствующей статье Особенной части Кодекса".¹

Вина при совершении гражданско-правового экологического деликта характеризуется рядом особенностей. Ограничимся анализом ст. 1064

¹ Шейнин Х.Б. Экологическое право: учебник. – М.: Айбукс. –2014. – С. 310.

Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, естественно, с учетом предписаний ст. 401 Гражданского кодекса. По пункту 2 ст. 1064 "Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине". Здесь устанавливается ответственность за вину. Пункт третий этой же статьи предусматривает в случаях, установленных законом, возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Здесь, следовательно, возможна ответственность и без вины.¹

Применительно к экологическим преступлениям, а так же административным правонарушениям юридических лиц проблема вины имеет различное содержание. При совершении экологических правонарушений, влекущих административную и гражданско-правовую ответственность, вина является обязательным условием наступления ответственности. При совершении экологических преступлений вопрос о вине юридического лица может возникать только как чрезвычайно спорная возможность снятия ответственности с лица физического.

Рассмотрим вначале вину за правонарушения юридических лиц в рамках административно-правовой ответственности, опираясь при этом на общие положения о вине.

Часть 2 ст.2.1 Кодекса об Административных Правонарушениях содержит в себе предписание, по которому: "Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению". Статья 2.2 по логике систематизации правовых норм выступает в качестве нормы, конкретизирующей эти предписания, но по своему содержанию эта статья, как уже отмечалось, воспроизводит с

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 41.

некоторыми изменениями нормы Уголовного кодекса, рассчитанные исключительно на физическое лицо.

На основе действующего законодательства, таким образом, можно сделать лишь некоторые выводы о вине юридического лица, но, на наш взгляд, они недостаточны для того, чтобы вопрос о вине юридического лица можно было бы считать практически решенным. Впрочем, ситуация меняется. С подходом, развитым в цивилистике, соглашается и виднейший представитель уголовно-правовой доктрины академик В.Н. Кудрявцев. Он, ссылаясь, правда, на профессора Б.И. Пугинского, пишет: "Дискуссионным остается вопрос о природе вины при коллективных нарушениях закона (например, при неправомерных действиях юридических лиц). Следует, видимо, согласиться с тем, что использование при этом психологических категорий является искусственным; для организации аналогом вины индивида являются не психологические процессы, а информационные потоки и управленческие решения, призванные обеспечить возможность правомерной деятельности юридических лиц".¹

Как можно легко увидеть, понятие вины по части 2 ст.2.1 Кодекса об Административных Правонарушениях тяготеет к понятию вины, как оно дано в абзаце 2 ч. 1 ст.401 Гражданского кодекса Российской Федерации. На наш взгляд, это естественно, поскольку для законодателя в области административного права гражданско-правовое понятие вины является единственным образцом.

Компонентами вины юридического лица, совершившего правонарушение, которое влечет административную ответственность, по действующему Кодексу об Административных Правонарушениях, таким образом, являются: - наличие возможности для соблюдения правил и норм, по которым предусмотрена административная ответственность; -

¹ Кудрявцев В.Н. Лесное право: учебник. – М.: Деловой двор. – 2015. – С. 276.

бездействие, состоящее в непринятии зависящих от него (т.е. юридического лица) мер.

Комментируя эту статью, т.е. предусмотренное в ней понятие вины, специалисты часто обращаются к процессуальным проблемам, к тому же ориентируясь на опыт гражданского процесса. Так, Л.О. Иванов пишет: "При исследовании субъективной стороны правонарушения юридического лица в каждом случае необходимо выяснять, не совершало ли оно какого-либо действия, во-первых, воспрепятствовавшего соблюдению им установленных правил и норм и, во-вторых, помешавшего принять все возможные меры к тому, чтобы не нарушить требований закона". И далее он отмечает: "В случае совершения юридическим лицом действий, лишаящих его возможности должным образом исполнить требования закона, его вина очевидна (например, в случае сокрытия достоверной информации о состоянии окружающей природной среды вследствие некачественной работы измерительного оборудования, которое не было своевременно отремонтировано или заменено)".¹

Такой подход не случаен и связан с тем, что фактически, на наш взгляд, законодатель дает объективистскую формулировку вины, а скорее - просто отказывается от начала вины юридического лица. Он вводит вместо этого дополнительное условие объективной стороны. Дело в том, что и наличие возможности есть объективный факт. Само по себе указание на него не отражает отношения субъекта к этому факту. И указание на бездействие тем более - элемент объективной стороны деяния, а вовсе не вины. На наш взгляд, такое положение создает весьма серьезные практические проблемы, поскольку судебная практика придает вине юридического лица особое значение.

В Постановлении Конституционного Суда России от 27 апреля 2001 г. № 7-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом

¹ Иванов Л.О. Юридическая ответственность: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2015. – С. 322.

Арбитражного суда г.Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ "Автоваз" и "Комбинат "Североникель", обществ с ограниченной ответственностью "Верность", "Вита-плюс" и "Невско-Балтийская транспортная компания", товарищества с ограниченной ответственностью "Совместная российское-южноафриканское предприятие "Эконд" и гражданина А.Д.Чулкова" в частности, говорится, что к основаниям ответственности относится и вина, если в самом законе прямо и недвусмысленно не предусмотрена административная ответственность без вины. Конституционный Суд России указал, что отсутствие вины является одним из обстоятельств, исключающих производство по делу о данном нарушении, поскольку свидетельствует об отсутствии самого состава.

Все это означает, что в настоящее время правовая наука должна взять на себя задачу более предметной разработки понятия вины юридического лица и ее описания.

3. ВИДИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА

3.1 Административная ответственность

Административная ответственность выражается в применении компетентным органом государства мер административного взыскания за совершение административного правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования. Под административным правонарушением признается посягающее на экологический правопорядок, экологические права и свободы граждан, право собственности на природные ресурсы и порядок управления природопользованием и охраной окружающей среды противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие (или бездействие), которое причинило или могло причинить вред окружающей среде и за которое законодательством предусмотрена административная ответственность.

«Регулируется применение административной ответственности Кодексом об Административных Правонарушениях Российской Федерации и законодательными актами субъектов России об административных правонарушениях. Административные правонарушения, затрагивающие растительный мир, нашли свое отражение, в Кодекса об Административных Правонарушениях, глава 7. Административные правонарушения в области охраны собственности; глава 8. Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».¹

В области охраны собственности административная ответственность за правонарушения об использовании растительного мира, установлена за самовольное занятие участка лесного фонда или участка леса, не входящего в лесной фонд (ст. 7.9), самовольную переуступку права пользования землей, недрами, участком лесного фонда, участком леса, не входящего в лесной фонд, или водным объектом (ст. 7.10).

¹ Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность: учебное пособие. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат. – 2015. – С. 71.

Административная ответственность установлена за нарушение правил охраны и использования отдельных природных ресурсов и природных комплексов:

- ответственность за нарушение правил охраны и использования вод урегулирована за нарушение порядка предоставления в пользование и режима использования земельных участков и лесов в водоохраных зонах и прибрежных полосах водных объектов (ст. 8.12), нарушение правил охраны водных объектов (ст. 8.13);

- ответственность за нарушение правил охраны и использования ресурсов природных комплексов установлена за нарушение регламентирующей деятельности во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне России правил (стандартов, норм) или условий лицензии (ст. 8.17), незаконную передачу минеральных и (или) живых ресурсов на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне России (ст. 8.20);

- ответственность за нарушение правил охраны и использования лесных ресурсов установлена за нарушение порядка отвода лесосек, освидетельствования мест рубок в лесах, не входящих в лесной фонд (ст. 8.24), нарушение правил лесопользования (ст. 8.25), нарушение правил осуществления побочного лесопользования (ст. 8.26), нарушение правил в области воспроизводства, улучшения состояния и породного состава лесов, повышения их продуктивности, семеноводства лесных растений (ст. 8.27), незаконную порубку, повреждение либо выкапывание деревьев, кустарников или лиан (ст. 8.28), нарушение требований к охране лесов (статья 8.31), нарушение правил пожарной безопасности в лесах (ст.8.32);

- ответственность за нарушение правил охраны и использования животного мира предусмотрена за уничтожение мест обитания животных (ст. 8.29), нарушение установленного порядка создания, использования или транспортировки биологических коллекций (ст. 8.34), уничтожение редких и

находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений (ст. 8.35), нарушение правил пользования объектами животного мира (ст. 8.37), нарушение правил охраны рыбных запасов (ст. 8.38);

- ответственность за нарушение требований при осуществлении работ в области гидрометеорологии, мониторинга загрязнения окружающей природной среды и активных воздействий на гидрометеорологические и другие геофизические процессы (ст. 8.40).

За совершение перечисленных выше административных правонарушений Кодексом об Административных Правонарушениях предусмотрен административный штраф. Штраф является основным наказанием. За совершение некоторых правонарушений наряду со штрафом предусмотрена конфискация (коллекционных объектов - ст. 8.34; орудий добывания животных или растений, а также самих животных или растений, их продуктов, частей либо дериватов - ст. 8.35; судна и других орудий лова (ст. 8.37)). Конфискация в этих случаях применяется как дополнительное наказание.¹

В соответствии с Кодексом об Административных Правонарушениях к административной ответственности за правонарушения против растительного мира могут привлекаться граждане, должностные лица и юридические лица. Размер административного штрафа, налагаемого на граждан, колеблется от 500 до 2500 рублей; на должностных лиц - от 1000 до 20000 рублей; на юридических лиц - от 10000 до 300000 тысяч рублей.

По своим объективным признакам административное правонарушение внешне схоже с преступлением. Поэтому Кодексом об Административных Правонарушениях одним из предварительных условий возложения административной ответственности предусматривает отсутствие в совершенном нарушении признаков состава преступления. Основные признаки, которые дают возможность разграничить экологическое

¹ Сидоренко Е.Н. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. – М.: Проспект. – 2015. – С. 472.

преступление и административный проступок, приводится, как правило, в Уголовном кодексе Российской Федерации. Это повторность совершения правонарушения, наличие умысла и др.¹

Привлечение к административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования не освобождает виновное лицо от обязанности возмещения причиненного экологического или экогенного вреда. Это объясняется тем, что штраф хотя и носит материальный характер, является мерой наказания, а не возмещением вреда; суммы штрафа идут не потерпевшему на возмещение вреда, а направляются в соответствии с законодательством в бюджет или на специальные счета экологических фондов.

3.2 Уголовная ответственность

Характеристика уголовно-правовых запретов, проведенная в отечественной эколого-правовой и уголовно-правовой литературе, свидетельствует о реализации современных подходов к охране окружающей среды средствами уголовного закона. В Уголовном кодексе Российской Федерации в результате масштабной реформы уголовно-экологического законодательства, проведенной в России в середине 90-х годов², был включен ряд норм, предусматривающих уголовную ответственность за посягательства на растительный мир. По нашему мнению, их можно разделить на несколько групп.

В первую входят те уголовно-правовые запреты, в которых прямо описываются признаки состава преступления, непосредственно посягающего на растительный мир, растения, то есть *специальные* нормы (ст. 259, ч.1 ст.256).

Во вторую включены те нормы, в которых указывается, что данное преступление причиняет (или может причинить) вред растительному миру

¹ Лебедева В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Норма. – 2015. – С. 288.

² Дубовик О.Л. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: Монография. – М.: ИГИП РАН. 2012. – С. 113.

наряду с иными объектами или компонентами окружающей среды (например, ст. 250).

Наконец, в третью группу входят те уголовно-правовые нормы, которые содержат общую формулировку последствий: вред окружающей среде, тяжкие последствия, значительный (существенный) ущерб, т.е. такой, который может быть причинен и растительному миру (ст. 246).

Рассмотрим составы преступлений первой группы.

Статья 249 (ч.2) устанавливает ответственность за нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, повлекшие по неосторожности тяжкие последствия. В ней помимо прямого указания на специальную противоправность, поскольку речь идет о правилах борьбы с болезнями и вредителями растений, в числе тяжких последствий специалисты обычно указывают на распространение эпифитотий, т.е. инфекционных заболеваний растений, охватывающих отдельные регионы, территорию одной страны или нескольких стран, наряду с ущербом, причиненным животному миру, здоровью людей, материальные потери¹. *Объектом* преступления является фитосанитарная безопасность населения и территории, *предметом* - растительный мир (как сельскохозяйственные, так и иные растения, а также леса и лесная растительность).

Статья 250 "Загрязнение вод" устанавливает ответственность за загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, если эти деяния повлекли причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству. Здесь в предмет преступного посягательства помимо собственно водных объектов различных категорий включен растительный мир, во-первых (это могут быть как водные растения, обитающие в

¹ Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. – СПб: Юридический центр Пресс. – 2015. – 659.

поверхностных водных объектах, так и растения, произрастающие на их берегах), так и лесная растительность и сельскохозяйственные растений.

В статье 252 "Загрязнение морской среды" в части второй сформулирован состав, в котором обозначен очень широкий круг предметов преступного посягательства: собственно морская среда, животный и растительный мир, зоны отдыха (на которых могут произрастать самые разные растения и которым, соответственно, может быть причинен вред как неотъемлемой составной части таких зон).

В части второй ст. 253 сформулирован состав незаконного проведения работ на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне России. Предмет преступного посягательства обозначен здесь как "естественные богатства". Он раскрывается путем обращения к специальному экологическому законодательству и подразделяется на живые и неживые (минеральные) ресурсы. Живыми ресурсами признаются как морские животные, так и морские растения.

В статье 256 речь идет о преступлении, совершаемом в отношении специфического объекта - промысловых морских растений (ч.1); в части третьей содержатся квалифицированные составы.

Статья 257 предусматривает ответственность не только за причинение вреда рыбным запасам как таковым, но и кормовым запасам, т.е. растениям и другим организмам, которыми питаются рыбы и водные животные.

Статья 259 устанавливает ответственность за уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу России, повлекшее гибель популяций этих организмов. И здесь речь идет о специфической группе объектов растительного мира - редких и исчезающих, занесенных в Красную книгу России. При этом уголовный закон охраняет и места обитания таких растений, и сами растения - но только в том случае, если они образуют популяцию.

В статье 260 речь идет о незаконной рубке лесных насаждений (по прежней редакции - о незаконной порубке деревьев, кустарников и лиан как

входящих в лесной фонд, т.е. о лесной растительности, так и не входящих в него).

Статья 261 предусматривает ответственность не только за неосторожный или умышленный поджог лесов, их повреждение опасными отходами, но и иных насаждений.

Составы преступлений второй группы помещены в следующих статьях 26-ой главы Уголовного кодекса Российской Федерации. В части первой ст. 252 обозначен способ совершения загрязнения морской среды - сброс или захоронение веществ и материалов, вредных и для живых ресурсов моря. В части 1 ст. 254 указаны средства порчи земель - удобрения и стимуляторы роста растений. Отметим, что и в пункте «б» 4.1 ст. 256 речь идет о способах массового истребления водных растений (они могут применяться при незаконной добыче водных животных и в этом случае уничтожение водных растений выступает последствием деяния). Наконец, статья 262, предназначенная для уголовно-правовой защиты особо охраняемых природных территорий, подразумевает, что нарушение режима их охраны может быть совершено путем посягательства на произрастающие в заповедниках, заказниках и т. п. растения, а памятниками природы, как известно, очень часто объявляются именно растительные сообщества и даже отдельные деревья.

Составы третьей группы содержатся в статьях 246 "Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ" (тяжкие последствия), 247 "Нарушение правил обращения опасных веществ и отходов" (существенный вред окружающей среде), 248 "Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами и токсинами" (тяжкие последствия), причем этот состав в плане охраны растительного мира приобретает все большее значение в связи с развитием генно-инженерной деятельности и все нарастающем воздействии генно-инженерно-модифицированных

организмов, используемых, например, в сельскохозяйственном производстве, на дикорастущие и культурные растения.¹

Таким образом, защита растительного мира как специфического объекта правовой охраны в Российской Федерации обеспечивается широким спектром уголовно-правовых запретов, сформулированных с помощью разных приемов юридической техники. Ее можно признать достаточной для обеспечения целей сохранения биоразнообразия применительно к растительному миру. Другое дело, что применяемость перечисленных выше норм Уголовного кодекса Российской Федерации не соответствует реальному состоянию экологической преступности и даже по столь часто применяемой статье Уголовного кодекса, как ст.256, дела возбуждаются в основном за незаконную добычу водных животных, но не водных растений.

Превентивную роль уголовного закона следует, в первую очередь, повышать, обратив внимание природоохранных и правоохранительных органов на содержание и значение уголовно-правовых запретов в отношении растительного мира. Совершенствование же имеющихся запретов, по нашему мнению, возможно, по меньшей мере, с помощью формулирования составов поставления в опасность, устанавливающих уголовную ответственность за создание угрозы причинения вреда растительному миру.

3.3 Гражданско-правовая ответственность.

Гражданско-правовая ответственность в сфере взаимодействия общества и растительного мира заключается главным образом в возложении на правонарушителя обязанности возместить потерпевшей стороне имущественный или моральный вред, причиненный в результате нарушения правовых требований.

Особенностью гражданско-правовой ответственности является то, что она может возлагаться на правонарушителя наряду с применением мер

¹ Кузнецова О.Н. Проблемы квалификации преступного загрязнения окружающей среды // Право и политика. – 2010. – № 3. – С. 454.

дисциплинарного, административного и уголовного воздействия, т.е. совокупно. Специфической целью данного вида ответственности является компенсация причиненного правонарушением вреда.¹

Возмещение вреда причиненного растительному миру регулируется в основном Гражданским кодексом, Гражданским процессуальным кодексом, Арбитражным процессуальным кодексом. Ряд важных касающихся этого положений содержится также в экологическом законодательстве, хотя и в нем дается отсылка к гражданскому законодательству.

Вред, причиняемый нарушением правовых требований об охране и использованию растительного мира, называется в доктрине экологического права экологическим или экогенным вредом.

Под экологическим вредом понимается любое ухудшение состояния окружающей среды, произошедшее вследствие нарушения правовых экологических требований. Он прежде всего проявляется в форме загрязнения окружающей среды, порчи, уничтожения, повреждения, истощения природных ресурсов, разрушения экологических систем.²

Вследствие названных форм деградации растительности может быть причинен вред здоровью и имуществу граждан и юридических лиц. Такой вред называется экогенным. Вред здоровью и имуществу граждан и юридических лиц неблагоприятным воздействием на окружающую среду не всегда связан с нарушением требований законодательства об окружающей среде. Он может причиняться вследствие стихийных бедствий — землетрясений, наводнений и т.п.

Вред причиненный растительному миру часто связан с упущением выгоды, т.е. неполучением природопользователем доходов, которые он мог получить при обычных условиях. Например, фермер мог получить более высокий урожай сельскохозяйственных культур, если бы не была загрязнена окружающая среда.

¹ Чернявский А. Г. Юридическая ответственность: учебное пособие. – М.: «ЮНИТИ-ДАНА». – 2016. – С. 207.

² Суханов Е. А. Гражданское право: общая часть, том 1, 3-е изд. – М.: «Волтрес Клувер». – 2015. – С. 301.

Новым для российского экологического права элементом вреда является моральный вред. Он может заключаться в нравственных переживаниях в связи невозможностью продолжать активную общественную жизнь, с потерей работы, а также с физической болью, связанной с повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий. Так как природа удовлетворяет эстетические (духовные) потребности человека, уничтожение, к примеру, зеленых насаждений в городах также может рассматриваться как фактор причинения морального вреда и потому должно служить основанием для его возмещения.

Такие иски могут предъявляться в контексте нарушения права на благоприятную окружающую среду.

Законодательством предусматривается судебный и внесудебный порядок возмещения вреда. Соответствующая обязанность может быть исполнена по решению суда — общего или арбитражного. Внесудебный порядок возмещения реализуется рядом способов, включая добровольное возмещение, возмещение посредством страхования риска причинения вреда и в административном порядке. Добровольный способ возмещения вреда, редко встречающийся на практике, имеет для причинителя некоторые преимущества, пока мало осознаваемые в российском обществе. Судебный порядок может создать мощную антирекламу предприятию и иному причинителю вреда, в которой они никак не могут быть заинтересованными. При очевидности ситуации, касающейся вреда причиненного растительному миру, в частности, когда на лицо причинитель вреда и его жертвы, вред иногда «выгоднее» компенсировать добровольно.¹

Административный порядок возмещения нанесенного экологического вреда применяется, как правило, при авариях и стихийных бедствиях, имеющих экологические последствия, путем принятия мер социально-экономической защиты пострадавшего населения. В качестве других форм

¹ Гражданское право: учебник. – М.: «ЮНТИ-ДАНА». – 2014. – С. 178.

возмещения такого вреда в административном порядке можно рассматривать оформление листка временной нетрудоспособности, инвалидности.

В Законе об охране окружающей среды от 10.01.2002 №7-ФЗ устанавливается, что юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.¹ Удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки.

Общие основания ответственности за причинение вреда определены в Гражданском кодексе Российской Федерации: противоправность действия (бездействия), причинная связь между действием (бездействием) и наступившим результатом (причинение вреда) и вина причинителя. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине. Однако законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда — в частности, если вред причинен источником повышенной опасности.²

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №2. – Ст.133.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 41.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении хотелось бы сделать следующие выводы, в работе были выявлены проблемы по унификации терминологии, российское законодательство имеет пробелы в закреплении некоторых терминов, что не дает возможности достаточно точно определить объект. Частично термины укрупнены в результате изменений, внесенных Федеральным законом от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ в связи с принятием нового Лесного кодекса Российской Федерации (введены обобщенные понятия пищевых лесных ресурсов вместо перечисляемых ранее грибов, ягод и проч.), но этого недостаточно.

Следует обсудить вопрос о введении в оба кодекса таких терминов как биологические ресурсы и биоразнообразие, которые могли бы заменить целый ряд понятий (животный мир, растительный мир, богатства континентального шельфа и производные от них) хотя бы в основных составах. Это позволило бы не только учесть современный подход к кругу охраняемых объектов, выработанный в международном и национальном (российском) праве, но и более четко выделять квалифицирующие признаки составов преступлений в тех случаях, когда таковые формулируются по предмету посягательства, а также более последовательно конструировать специальные составы. Практическим работникам, применяющим нормы об ответственности за экологические правонарушения, тогда легче было бы квалифицировать деяния виновных лиц.

При рассмотрении в работе законодательства, можно сделать вывод о необходимости усиления правовой охраны объектов растительного мира, в том числе используя в этих целях весь набор средств позитивного регулирования (в первую очередь, это касается возобновления работы по подготовке проекта Федерального закона «Об охране растительного мира»), а также рекомендаций по повышению эффективности мер юридической ответственности за посягательства на объекты растительного мира и профилактики правонарушений.

Превентивную роль уголовного закона следует, в первую очередь, повышать, обратив внимание природоохранных и правоохранительных органов на содержание и значение уголовно-правовых запретов в отношении растительного мира. Совершенствование же имеющихся запретов, возможно, по меньшей мере, с помощью формулирования составов поставления в опасность, устанавливающих уголовную ответственность за создание угрозы причинения вреда растительному миру.

Аналогичные выводы можно сделать и в отношении правового регулирования административной ответственности, посягательства на растительный мир, его объекты и компоненты. Перечень административных правонарушений по ныне действующему Кодексу об Административных Правонарушениях Российской Федерации предусматривает охрану всех необходимых объектов, начиная от фитосанитарной безопасности и заканчивая порядком обращения с биологическими коллекциями.

В то же время приходится признать, что отсутствие Федерального закона «Об охране растительного мира», содержащего системно-согласованные правила и требования, заведомо снижает уровень правового регулирования и степень защищенности данного компонента окружающей среды по сравнению с иными ее элементами. Наличие отдельных групп норм об охране водных объектов, об обращении с опасными (для растений) веществами и т.п. и даже таких актов как Лесной кодекс Российской Федерации или Федеральный закон «О карантине растений» не решают главной задачи - обеспечить сохранение, восстановление и защиту растительного мира в пределах России и во всем его многообразии и от уже существующих и возникающих угроз. Помимо принятия указанного Закона нуждаются в обновлении и нормы действующего законодательства об охране растительного мира от вредителей и болезней, о торговле объектами растительного мира, о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из нее растений, о генно-инженерной и селекционной деятельности, о плодородии

земель и многие другие, прямо или косвенно регулирующие использование и охрану растительного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 29.06.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 41.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: офиц. текст от 06.12.2015, с изм. 57 от 20.03.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: офиц. текст от 06.12.2015, с изм. от 30.03.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 295.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: офиц. Текст по состоянию на 01.05.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.05.2016. – №18. – Ст.2509.
6. Водный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016 // Российская газета. – №121. – 03.06.2006.
7. Лесной кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 04.12.2006 № 200-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 01.05.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 11.12.2006. – № 50. – Ст. 5278

8. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 29.12.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №2. – Ст.133.

Судебная практика

9. По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «Автоваз», «Комбинат«Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-плюс», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российское-южноафриканское предприятие «Эконд» и гражданина А.Д.Чулкова»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.04.2001 № 7-П // Российская газета. – № 139. – 15.05.2001.

Монографии

10. *Дубовик О. Л.* Юридическая ответственность за экологические правонарушения: Монография. / О.Л. Дубовик. – М. : ИГИП РАН. – 2012. – 170 с.

11. *Марченко М. Н.* Юридическая ответственность: Монография. / М.Н. Марченко. – М.: Норма. 2007. – 184 с.

12. *Дубовик О. Л.* Реформа законодательства об ответственности за экологические преступления в России и за рубежом. / О.Л. Дубовик. – Экологическое право России. – 2015. – №5. – 78с.

Учебная литература

13. *Боголюбов С. А.* Экологическое право: учебник для вузов. / С.А. Боголюбов. – М.: Высшее образование, Юрайт–Издат. – 2015. – 690 с.

14. *Бринчук М. М.* Экологическое право: учебник. / М.М. Бринчук. – М.: Айбукс. –2014. – 504 с.

15. *Быстров Г. Е.* Объективная сторона преступления: учебник. / Г.Е. Быстров, Р.К. Гусев. – М.: Проспект. – 2015. – 345 с.

16. *Варфоломеев В. П.* Охрана окружающей среды: постатейных комментарий к закону. / В.В. Петров. – М.: Руспублика. – 2013. – 398 с.
17. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году. / М.: МПР России. – 2016. – 239 с.
18. *Дубовик О. А.* Экологическое право. / О. А. Дубовик. – М.: Проспект. – 2015. – 676 с.
19. *Жевлаков Э. Н.* Экологические преступления и экологическая преступность: учебное пособие. / Э.Н. Жевлаков. – М.: Высшее образование, Юрайт–Издат. – 2015. – 690 с.
20. *Крассов В. Н.* Экологическое право. / В.Н. Крассов. – М.: Юристь.– 2016. – 568 с.
21. *Лопашенко Н. А.* Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. / Н.А. Лопашенко. – СПб: Юридический центр Пресс. – 2015. – 986 с.
22. *Марченко М. Н.* Теория государства и права: учебник. / М. Н. Марченко. – М.: Проспект. – 2012. – 640 с.
23. *Матузов Н. И.* Теория государства и права: учебник. / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М.: Юристь. – 2012. – 512 с.
24. *Нерсесянец В. С.* Проблемы общей теории государства и права. / В.С. Нерсесянец. – М.: Юристь. – 2010. – 624 с.
25. *Петров В. В.* Экологическое право России: учебник. / В.В. Петров. – М.: Проспект, – 2013. – 305 с.
26. *Пуряева А. Ю.* Лесное право: учебник. / А.Ю. Пуряева, А.С. Пуряев. – М.: Деловой двор. – 2015. – 468 с.
27. *Реймерс Н. Ф.* Природопользование: словарь – справочник. / Н.Ф. Реймерс. – М.: Мысль. – 2008. – 907 с.
28. *Чернявский А. Г.* Юридическая ответственность: учебное пособие. / А.Г. Чернявский., С.М. Кузнецов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2015. – 467 с.

Научные статьи

29. *Бушуева Т. А.* Объект уголовно-правовой охраны природы / Т.А. Бушуева // Государство и право. – 2013. – №8. – 82 с.

30. *Жариков Ю. Г.* О применении юридической ответственности за экологические правонарушения / Ю.Г. Жариков // Журнал российского права. – 2010. – № 7.

31. *Заславская Л. А.* Судебное рассмотрение дел о лесонарушениях / Л.А. Заславская // – М.: Прогресс. – 2015. – 345 с.

32. *Крассов О. И.* Государственное управление в области использования и охраны лесных ресурсов / О. И. Крассов // Государство и право. – 2015. – №6. – 288 с.

33. *Кузнецова О. Н.* Проблемы квалификации преступного загрязнения окружающей среды / О.Н.Кузнецова // Право и политика. – 2010. – № 3. – 506 с.

34. *Липинский Д. А.* О системе права и видах юридической ответственности / Д.А. Липинский // Журнал российского права. – 2006. – № 3. – 26 с.

Комментарии

35. *Боголюбов С. А.* Комментарий к Федеральному закону от 10.01.2002 № 7-ФЗ / С.А. Боголюбов Н.И. Хлуднева // «Об охране окружающей среды». – М. : Москва. – 2009. – 350 с.

36. *Боголюбов С. А.* Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации. / С.А. Боголюбов. – М.: Норма. – 2014. – 325 с.

37. *Лебедева В. М.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / В.М. Лебедева. – М.: Норма. – 2015. – 435 с.

38. *Сидоренко Е. Н.* Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. / Е.Н. Сидоренко. – М.: Проспект. – 2015. – 994 с.

Авторефераты

39. *Журавский И. М.* Юридическая ответственность за нарушения законодательства об охране и использовании растительного мира: автореф. дис. к. ю. н. / И.М Журавский. – Сар. : СГАП. – 2007. – 208 с.

Электронные ресурсы

40. Государственный доклад Минприроды России «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 г.» [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/> (дата обращения 14.03.2017 г.)

АННОТАЦИЯ. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Юридическая ответственность за нарушение законодательства об охране и использовании растительного мира.

В данной работе рассматривается растительный мир, как объект посягательства, а так же юридическая ответственность, которая применяется за нарушение законодательства об охране и использовании растительного мира.

В ходе работы была рассмотрена общая характеристика растительного мира, как объекта правовой охраны. А так же юридическая ответственность, ее понятие, виды, и основные признаки. Отдельно рассмотрен состав правонарушений, касающийся регулирования охраны и использования растительного мира, объект и предмет посягательств, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Конкретные виды юридической ответственности за нарушение законодательства об охране и использовании растительного мира: административная ответственность, уголовная ответственность, а так же гражданская правовая ответственность.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Растительный мир, юридическая ответственность, экологическое преступление, административное правонарушение, гражданско – правовая ответственность.

In this work, the plant world is considered as an object of encroachment, as well as legal liability, which is applied for violation of legislation on the protection and use of flora.

In the course of the work, a general characteristic of the plant world as an object of legal protection was considered. And as well as legal responsibility, its concept, types, and main features.

Separately examined the composition of offenses relating to the regulation of protection and use of flora, the object and subject of encroachments, the objective side, the subject and the subjective side. Specific types of legal liability for violation of legislation on the protection and use of flora: administrative liability, criminal liability, as well as civil liability.